

УДК 343.2

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ

Мелия Каюмовна Нуркаева, доцент кафедры Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

E-mail: melia180955@mail.ru

В статье отмечается, что наличие криптовалюты как таковой создало множество проблем для правоохранительных органов, так как, несмотря на то, что использование криптовалюты само по себе достаточно прозрачно, однако существует множество сервисов, направленных на анонимизацию платежей данной валютой. В совокупности эти два фактора делают криптовалюты идеальным расчетным средством для проведения нелегальных сделок и приобретения товаров, запрещенных к обороту. В статье делается вывод, что в отношении криптовалют гораздо разумнее сочетать регулятивную политику с запретительной, предлагаются меры для решения проблем, связанных с использованием криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, преступление, платежное средство, криминализация использования криптовалюты

TO THE QUESTION OF CRIMINALIZATION OF THE USE OF CRYPTOCURRENCY

Melia Kayumovna Nurkaeva, Associate Professor of the Department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, *kandidat nauk*, degree in Law

The article notes that the presence of cryptocurrency, as such, has created many problems for law enforcement agencies, since, despite the fact that the use of cryptocurrency in itself is quite transparent, it should be noted that there are many services aimed at anonymizing payments with this currency. Together, these two factors make cryptocurrencies an ideal means of payment for conducting illegal transactions and acquiring things prohibited for circulation. However, the paper concludes that in relation to cryptocurrencies, it is much more reasonable to combine a regulatory policy with a prohibitive one. Measures are proposed to solve the problems associated with the use of cryptocurrency.

Keywords: cryptocurrency, crime, means of payment, criminalization of the use of cryptocurrency

Криптовалюта – децентрализованные платежные системы, которые работают на основе сложной компьютерной технологии «блокчейн». Осуществление операций подтверждается путем сложных математических вычислений и криптографии.

Суть блокчейна довольно проста – все транзакции сети за определенный промежуток времени записываются в последовательную цепочку блоков, каждый из которых содержит в себе данные предыдущего. Не вдаваясь в технические подробности, можно сказать, что такая цепочка блоков, защищенная криптоалгоритмом, принципиально не компрометируема, поэтому любые изменения в «запечатанных» блоках невозможны, то есть невозможно изменить ни одного байта в существующем блоке или «нарисовать» себе биткоины из ниоткуда. Каждый блок является следствием предыдущего, а любая транзакция в нем абсолютно прозрачна, общедоступна и не подвержена изменению.

Каждая криптовалюта основана на стойком криптографическом алгоритме. Его невозможно подделать, а транзакцию трудно идентифицировать с конкретным лицом, что привлекает пользователей, ищущих надежный, анонимный, быстрый и безопасный метод интернет-платежей. При этом никто, включая правоохранительные органы, не сможет заблокировать или изъять средства с данных кошельков. Основными свойствами этой валюты являются анонимность пользователей и легкость совершения транзакций в любую точку мира с минимальной комиссией.

Большинство криптовалют не имеет единого центра эмиссии, и цена их непостоянная. Криптовалюты частично или полностью разрешены в большинстве стран мира, однако в России статус криптовалют остается неопределенным. В некоторых странах, например в Китае, криптовалюты запрещены в финансовом секторе, что делает невозможным их использование в реальных секторах экономики.

Эмиссия криптовалюты происходит путем так называемого майнинга. Суть майнинга заключается в том, что компьютеры, находящиеся в разных точках мира, решают математические задачи, в результате которых создается криптовалюта. Процесс ее «добычи» не контролируется единым выпускающим центром, а распределенность обеспечивает безопасность. Следует отметить, что эмиссией криптовалюты может заниматься любое лицо, имеющее вычислительное устройство достаточной мощности. Кроме того, при помощи вирусного программного обеспечения можно производить криптовалюты за счет мощностей устройств других пользователей, при этом жертва данного вирусного обеспечения не будет знать об этом [12].

Таким образом, происхождение криптовалюты невозможно отследить. Соответственно органы государства не могут контролировать ее эмиссию. Криптовалюты возможно встраивать внутри приложения, чем и пользуется большинство теневых электронных кошельков, позволяющих анонимно обменивать криптовалюту. Основной криптовалютой теневого сектора Интернета на данный момент является биткойн.

Однако биткойн нельзя назвать идеальной криптовалютой для проведения нелегальных операций. Валюта является не анонимной, а псевдоанонимной. Это значит, что деньги не привязываются к какому-то конкретному лицу. Существует только номер кошелька и определенная сумма в нем. Вместе с тем все сделки с криптовалютами фиксируются, то есть записываются в общий реестр под названием «блокчейн». При желании их можно увидеть и оценить полную историю. Если в период пользования услугой преступник допустит ошибку и свяжет адрес со своей личностью, то вычислить человека будет несложно.

При получении данных об участии других людей в цепи операций можно вычислить всю цепочку взаимодействия и определить связи с иными группами лиц. Чем больше известных участников, тем проще развязать «клубок» и выявить нарушителей. Кроме того, анализ истории позволяет видеть и суммы переводов, по которым также распутывается «клубок».

Обеспечить полную анонимность в реальном мире почти невозможно, ведь злоумышленникам приходится совершать различные действия – сообщать адреса, осуществлять передачу товаров, обналачивать накопленную криптовалюту, использовать сервисы для хранения данных и т. д.

В настоящее время все большим спросом пользуются проекты, подразумевающие анализ блокчейна с выполнением целого ряда задач – определения связей участников, закономерностей в проводимых сделках и т. д.

Способов найти и идентифицировать преступников, применяющих биткойн, действительно много. Сложность – в применении возможностей. Познания о криптовалюте в правоохранительных органах еще не на том уровне, чтобы реально бороться с преступностью в этой сфере. Необходимы мощные программы, вычислительная техника, а также четкие законы.

Следует отметить существование и более анонимных криптовалют, например дарккойн. Дарккойн создан в 2014 г. на базе исходного кода биткойна. В его разработке были использованы все удачные решения, применяемые в биткойне, при этом ключевая роль отведена обеспечению реальной анонимности платежей. Дарккойны можно анонимно обменять на биткойны или другую криптовалюту, также и биткойны можно менять на дарккойны.

Кроме дарккойнов существуют так называемые миксеры биткойнов, которые работают по такому же принципу, как дарккойны, но не требуют какого-либо обмена валюты. Совместные транзакции в данном случае производятся третьим лицом.

При рассмотрении криминальной составляющей использования криптовалюты на первое место выдвигаются уклонение от налоговых платежей, проведение незаконных сделок, а также легализация финансовых средств, добытых криминальным путем. Применение электронной валюты, не требующей идентификации пользователя, открывает большие возможности для мошенничества. Кроме того, большой плюс для злоумышленников – безвозвратность проводимых сделок и их блокировки. Даже при появлении информации о том, что владелец кошелька – преступник, остановить процесс не удастся.

Легализация денежных средств при помощи криптовалюты заключается в том, что деньги конвертируются в криптовалюту, а затем обратно в рубли и выводятся на другой счет. Таким образом, правоохранительные органы теряют из своего поля зрения финансовые средства злоумышленника. Подобная схема применялась, например, организованной преступной группой в г. Туле. Участники данной группы распределяли денежные средства, полученные от преступной деятельности, предварительно совершив с ними финансовые операции путем перевода денежных средств в криптовалюту. Затем они переводили средства обратно в рубли в целях придания им законного вида, после чего распределяли между участниками, согласно определенному вознаграждению за выполнение конкретных действий при совершении преступлений*.

Еще одним криминальным фактором, связанным с криптовалютами, является создание мошеннических схем. Как правило, речь идет о финансовых пирамидах. От обычных финансовых пирамид их отличает то, что для махинаций используются не бумажные, а электронные деньги. Как уже отмечалось, особую сложность в противодействии таким пирамидам представляют необратимость платежей и отсутствие информации о владельцах кошельков. В случае, если финансовые пирамиды строятся не из биткоинов, а из более анонимных криптовалют, то определить организаторов пирамид практически невозможно. Как и в любой финансовой пирамиде, в данном случае можно выделить две категории обманутых. Первые осознанно вкладывают деньги в финансовые пирамиды, надеясь оказаться на их вершине и получить прирост прибыли. Вторые действуют неосознанно, не понимая природы аферы, в которую они вкладывают финансы, надеясь получить лёгкие деньги за счет криптовалюты, принципов работы которой они не понимают. И в первом, и во втором случаях итогом будет потеря денег. Следует отметить, что финансовые пирамиды, основанные на криптовалютах, существуют в основном в TOR-сетях. По сути, создание подобных финансовых пирамид запрещено ст. 172.2 УК РФ, однако в данном случае организаторов данных пирамид привлечь к ответственности невозможно из-за их анонимности [3].

Кроме мошеннических схем в форме финансовых пирамид, существуют и иные схемы, например, поддельные «миксеры», которые вместо того, чтобы скрыть транзакцию криптовалюты, просто присваивают ее. Нередко аферы с криптовалютой происходят и в сервисах по продаже товаров, где оплаченный товар не доставляется покупателю. Кроме объекта мошеннических схем и махинаций, криптовалюта служит одним из основных платежных средств в сфере торговли изъятыми из оборота товарами, большей частью – это разнообразные наркотические вещества. По данным Главного управления по контролю за оборотом наркотиков, злоумышленники в 20 раз чаще применяют криптовалюту в схемах сбыта наркотиков [11].

Крупнейшее русскоязычное сообщество пользователей криптовалют Bits.media провело исследование с целью определить, какие варианты оплаты имеют наибольший спрос у наркоторговцев. В роли инструментов применялся браузер TOR, а также ряд поисковых систем. Организаторы эксперимента пытались понять, что видит человек, запрашивающий такую информацию [15]. Результат оказался предсказуемым. Почти все наркоторговцы,

* Приговор Советского районного суда г. Тулы от 01.02.2016 № 1–9/2016. URL: http://sovetsky.tula.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=32 (дата обращения: 18.07.2022).

предлагающие свои услуги, соглашались принять криптовалюту в виде оплаты. Кроме расчета принятия платежей от клиентов, криптовалюта также используется наркоторговцами для оплаты услуг закладчиков, менеджеров и прочих людей, вовлеченных в их бизнес. Подобные случаи отражены в отечественной судебной практике*. Следует признать, что наркоторговцам удалось найти безопасный и удобный способ получения средств. Криптовалюта не предполагает идентификацию личности, замораживания операций и кошельков, а комиссии при совершении обменов близки к нулю. В случае передачи криптовалюты от плательщика к получателю физический контакт отсутствует, что добавляет проблем для правоохранных структур. Конечно, преступники сталкиваются с рисками, но реально эффективных способов противодействия злоумышленникам пока нет. На современном этапе техническое обеспечение правоохранных органов недостаточно для того, чтобы отслеживать большинство транзакций в биткоинах. Транзакции, производимые в дарккоинах, вообще отследить не удается.

С криптовалютой также часто связано совершение такого преступления, как контрабанда наркотических средств (ст. 229.1 УК РФ), вследствие универсальности и анонимности криптовалюты. Поскольку криптовалюты существуют только в Сети, то при их использовании совершенно не важно, в какой стране находится адресат перевода. Таким образом происходит глобализация преступной деятельности.

Существует мнение, что ситуацию может исправить полный запрет транзакций с криптовалютой. Однако такая радикальная мера может оказаться неэффективной. Ответственность за использование криптовалюты не будет являться весомым сдерживающим фактором для людей, готовых приобрести незаконные товары. В данном случае необходимо сделать упор на технические средства, позволяющие более эффективно противодействовать проблеме. Кроме того, при росте раскрываемости преступлений с участием торговцев запрещенными к обороту товарами, применяющих биткоины, есть риск перехода этих торговцев на использование криптовалюты с большей математической устойчивостью (например, дарккоины). Следовательно, запрет не является выходом из данной ситуации.

Кроме торговли наркотическими средствами, криптовалюты используются также и при оплате других изъятых из оборота товаров и запрещенных законом услуг. Большинство сервисов TOR-сети используют криптовалюту в качестве расчетного средства. При этом нередко эти же сервисы предлагают обменять криптовалюту, а также использовать их миксер. Подобная популярность криптовалюты на данных сервисах обуславливается ее высокой анонимностью и относительно стабильным курсом. Кроме того, единая валюта облегчает международную торговлю запрещенными товарами.

Еще одним преступлением, для совершения которого часто используется криптовалюта, является финансирование террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ). Однако некоторые эксперты полагают, что даже если криптовалюта и используется подобным образом, то доля ее оборота ничтожно мала по сравнению с более традиционными платежными средствами.

Один из самых популярных способов сбора криптовалюты – пожертвования. Чтобы начать их сбор, достаточно указать адрес для перевода. При этом до последнего никто не знает, на какие цели будут направлены средства. Не исключен вариант, что деньги идут на финансирование терроризма. Если же обратиться к рейтингу, составленному группой по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег, то в нем криптовалюты стоят последними. Лидирующие позиции все еще занимают классические варианты – банковские переводы и прочие услуги банковских учреждений.

Криптовалюта используется и при совершении коррупционных преступлений [5, с. 95; 13, с. 27]. Наибольшие опасения вызывает применение ее в качестве предмета взятки.

* См., напр.: приговор Железнодорожного суда г. Пензы от 09.11.2015 № 1–325/201. URL: http://penzensky.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=13 (дата обращения: 18.07.2022).

Уголовно-правовая характеристика криптовалюты при решении вопроса о ее оценке в качестве предмета коррупционных преступлений, в частности взяточничества, дается разная. Одни считают, что вознаграждение в виде криптовалюты должностному лицу за действия (бездействие) по службе соответствует уголовно-правовому понятию услуги имущественного характера [10]. Другие склоняются к выводу, что криптовалюту следует рассматривать в качестве имущества [1, с. 48], в частности, существует мнение об отнесении цифровых финансовых активов к объектам гражданских прав, а именно к категории «иное имущество» [4, с. 53; 6, с. 14; 8, с. 56].

Длительное время преобладала точка зрения, что криптовалюты не являются объектом гражданских прав [2, с. 156], не являются предметом взятки, так как не имеют фиксированного стоимостного выражения [9], что подтверждалось на практике [18]. Но, несмотря на формальное непризнание криптовалют, в реальности они используются все чаще, и чаще требуется принимать судебные решения по возникающим спорам. Так, 15 мая 2018 г. Девятый арбитражный апелляционный суд вынес значимое для развития российской индустрии блокчейна и криптовалют постановление – впервые суд признал криптовалюту имуществом, в частности, что она может быть включена в конкурсную массу [17]. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» ввел в ГК РФ вместо криптовалюты понятие «цифровые права» (ст. 141.1), отнеся их к категории «иное имущество».

Хотя термин «криптовалюта» так и не появился в ГК РФ, по смыслу закона ее можно относить к разновидности цифровых прав и, следовательно, признавать иным имуществом. Верховный Суд России в новой редакции Постановления Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» пояснил, что цифровые права (токены) также могут оцениваться как предмет взятки. Кроме того, и Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов, отмечая, что судебная практика по уголовным делам идет по пути признания криптовалюты имуществом, то есть предметом взятки, заявил, что криптовалюта должна признаваться не только предметом преступления, но и что должна быть юридическая возможность ее ареста и конфискации*.

Вместе с тем определение стоимостного выражения криптовалют по-прежнему остается открытым. Сейчас правоприменители окажутся в ситуации, когда *de jure* состав преступления в виде взяточничества будет, а *de facto* ни один эксперт не возьмется за оценку стоимостного выражения взятки в виде цифровых финансовых активов. Поэтому нам не известны случаи привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за получение криптовалюты в качестве взятки, но, несомненно, факты передачи криптовалюты должностным лицам в преступных целях существуют. В связи с этим можно согласиться с утверждением, что возможности противодействия завуалированным средствам подкупа, то есть при помощи криптовалют, сегодня весьма ограничены ввиду недостаточности правового регулирования и опыта правоохранительной деятельности в указанной сфере [7].

Вопрос о запрете криптовалют и криминализации их использования является одним из наиболее актуальных в экономическо-правовой сфере. Наличие криптовалюты как таковой создало множество проблем для правоохранительных органов и органов власти. Так сложилось, что прогресс вносит дополнительные риски в различные сферы жизни. Однако следует четко разделять скрытое использование криптовалюты для совершения преступлений и ее добросовестное использование в рамках закона. Сами по себе криптовалюты нельзя считать преступными, ведь для многих добропорядочных граждан они выступают не как валюта для преступных операций, а как удобное платежное средство.

* Интервью РИА Новости. URL: https://ria.ru/20211209/arest-1762864107.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 18.07.2022).

Полный запрет криптовалют означает отказ от информационно-экономического процесса. Многие государства финансируют изучение перспектив интеграции криптовалют в свою экономическую систему. Криминализация использования криптовалют может обернуться для Российской Федерации экономическими потерями, а также технологическим отставанием от других развитых стран.

Следует отметить, что Министерство финансов Российской Федерации активно лоббировало введение уголовной ответственности за эмиссию и оборот криптовалюты [14]. Однако позиция Минфина неоднократно критиковалась, и в настоящее время использование криптовалюты не является нарушением законодательства РФ. При этом подчеркнем, что многие европейские страны отказались от запрета криптовалют. В связи с этим можно привести решение Суда Европейского Союза, которое не только позволяет использование криптовалюты на территории Европы, но также и освобождает все операции с ней от НДС [20].

Достаточно интересным является подход Китая к регулированию рынка криптовалюты. Запрета на их использование в Китае нет, однако на официальном интернет-ресурсе Народного банка Китая указано, что финансовые учреждения не должны принимать переводы и открывать счета в биткоинах или обеспечивать услуги страхования в этой валюте. Кроме того, онлайн-биржи должны хранить все записи торгов и принимать меры, чтобы минимизировать возможность отмывания денег при помощи цифровой валюты [19].

Таким образом, становится очевидным, что в отношении криптовалют гораздо разумнее проводить регулятивную политику, а не запретительную.

Не исключено, что интеграция криптовалюты в экономику нашей страны вызовет определенные трудности, однако полный запрет перевел бы все криптовалюты в теневой сектор, где контролировать ее стало бы практически невозможно. Однако никакие регулятивные меры не могут эффективно осуществляться без запретительных норм, обеспечиваемых со стороны государства. Помимо добросовестного использования криптовалюты существуют и общественно опасные операции, проводимые с ее помощью. Именно эта проблема и должна быть урегулирована уголовно-правовыми нормами.

Криптовалюта неоднородна и не ограничивается только биткоинами. Некоторые криптовалюты и сервисы по работе с ними специально создаются с расчетом на то, что их будут использовать в нелегальных целях. К таким валютам можно отнести дарккоины и иные подобные альтернативные криптовалюты, в основе которых лежит смешивание транзакций. Повышенная анонимность и полная бесконтрольность использования данных криптовалют делают их потенциальным инструментом в руках преступников. В сочетании с TOR-браузером это делает задачу по установлению личности преступника практически невозможной. Вместе с тем стоимость альтернативной криптовалюты выше обычной, например биткоин, и чтобы приобрести ее, следует воспользоваться дополнительным программным обеспечением, в то время как биткоин можно просто купить в Интернете. Кроме того, биткоин и прочие криптовалюты, построенные по его подобию, имеют достаточно высокий уровень анонимности и безопасности для законопослушного пользователя. Тот уровень анонимности, который предлагают дарккоины и миксеры, нужен, скорее, для сокрытия своих финансовых операций от органов правопорядка. Следовательно, проведение запретительной политики в отношении анонимных криптовалют совершенно никак не затронет интересы общества. Однако для эффективной реализации данных запретов необходимо на законодательном уровне составить определенные критерии, на основании которых криптовалюта будет признаваться законной. Если те криптовалюты, которые соответствуют данным критериям, действительно могут быть признаны аналогом иностранной валюты, то валюты, которые изначально создаются для оборота в теневом секторе экономики, должны быть запрещены. Общественная опасность таких криптовалют заключается в том, что они, по сути, представляют совершенно бесконтрольные

денежные средства, происхождение и оборот которых отследить практически невозможно. Более того, большинство сервисов, предоставляющих нелегальные услуги и распространяющих запрещенные товары, уже адаптировались под использование таких криптовалют.

Также следует ввести запрет на создание и использование сервисов по анонимизации сделок с криптовалютой. Это обуславливается тем, что использование данных сервисов делает любую криптовалюту схожей по характеристикам с вышеупомянутыми анонимными криптовалютами. Запреты должны найти свое закрепление в соответствующих уголовно-правовых нормах.

В вопросе криминализации использования альтернативных криптовалют разумно опираться на текст уже имеющегося законопроекта о криминализации использования и создания денежных суррогатов [16]. В целом состав преступления, описанный данным законопроектом, полностью отражает состав преступления, представленный нами выше, с той лишь разницей, что к ответственности следует привлекать за эмиссию и использование не любой валюты, а только той, которая не соответствует установленным законом критериям. Как и предполагалось в законопроекте, новой статье следует присвоить номер 187.1, а ее примерный текст должен выглядеть следующим образом:

1. Изготовление (выпуск), приобретение в целях сбыта, а равно сбыт запрещенных к обороту денежных суррогатов, а равно создание и использование сервисов по сокрытию информации о платежах данными суррогатами наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. Те же деяния, совершенные организованной группой, наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет либо лишением свободы на срок до шести лет.

После оценки перспектив криминализации можно прийти к определенным выводам.

Во-первых, познания о криптовалюте в правоохранительных органах еще не на том уровне, чтобы реально бороться с преступностью в этой сфере. Необходимы мощные программы, вычислительная техника, а также четкие законы, регулирующие данную область отношений.

Во-вторых, государство проявляет большую активность в вопросах криминализации использования криптовалюты. Однако следует обратить внимание на переменчивость этой позиции. Если изначально речь шла о полном запрете криптовалют и введении уголовной ответственности за их использование, то в настоящее время считается целесообразнее криптовалюту разрешить и приравнять к иностранной валюте. На наш взгляд, государственная политика в отношении криптовалюты не должна быть радикальной: или полный запрет, или полное разрешение. Следует учитывать фактор важности криптовалют для социально-экономического прогресса. Кроме того, необходимо понимать, что криптовалюта не является единой валютой, а имеет множество разновидностей, операции с некоторыми из которых, действительно, следовало бы криминализировать.

В-третьих, исследования обнаруживают тесную взаимосвязь между криптовалютами и сетями TOR. Очевидно, что большинство нелегальных сервисов, находящихся в сети TOR используют криптовалюту как расчетное средство. Кроме того, множество бирж, обменивающих криптовалюты, находятся именно в сети TOR. Подобная взаимосвязь обуславливается свойствами данных технологий, которые причем интегрируются друг в друга. Например, анонимный кошелек с криптовалютой интегрируется в сайт сервиса по продаже нелегальных товаров и т. д. Исходя из этого, можно сделать вывод, что решение одной из этих проблем позитивно повлияет на решение другой проблемы. Например, если преступник не получит доступ к сети TOR, то он не сможет эффективно провести нелегальную операцию с криптовалютой и т. д.

Также следует понимать, что данные проблемы не уникальны для нашей страны и являются глобальными вследствие всемирности сети «Интернет». Таким образом, для эффективной борьбы с преступлениями, совершаемыми при помощи сетей TOR и криптовалюты, необходимы не только внутригосударственные меры, но и международное партнерство по данным вопросам.

Литература

1. Антонов Т. Г. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 290-291.2 УК РФ, по предмету преступления // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: мат-лы всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. В. А. Уткина. Томск, 2018. С. 46–50.
2. Грачева Ю. В. [и др.]. Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения // LexRussica. 2020. Т. 73. № 1(158). С. 145–159.
3. Елин В. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступлений // Бизнес-информатика. 2015. № 2. С. 70–76.
4. Ильяшенко Е. А. О перспективах привлечения к уголовной ответственности за использование криптовалют в преступных целях // Российский следователь. 2018. № 8. С. 51–54.
5. Калашникова О. Д., Меркулов М. А., Шапошников Е. Л. Роль органов внутренних дел, институтов гражданского общества, граждан, средств массовой информации в предупреждении коррупции на современном этапе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXII междунар. науч.-практ. конф. 4–5 апреля 2019 г.: в 2 ч. / под ред. Н. Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 93–97.
6. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики): науч.-практ. пособие / М. Г. Жилкин [и др.]. М., 2019. 116 с.
7. Никитенко И. В. Криминологическая характеристика взяточничества и борьба с ним // Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы: мат-лы XXV междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2021. С. 208–212.
8. Перов В. А. Квалификация действий лиц, совершающих преступления с использованием криптовалюты на территории Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 4. С. 54–57.
9. Румак В. В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым». [Интервью с П. С. Яни] // Закон. 2018. № 10. С. 6–16.
10. Шарاپов Р. Д., Минин Р. В., Кпаева Е. О. Криптовалюта: уголовно-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2(44). С. 42–49.
11. Анонимные деньги не принимаются // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2014/02/25/dengi-site.html>.
12. Как добываются биткоины, или Что такое майнинг // Tjournal: сайт. URL: <https://tjournal.ru/p/bitcoin-mining>.
13. Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций. М., 2022. 37 с. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf.
14. Минфин представил новую версию закона о запрете биткоинов. URL: <https://www.m24.ru/articles/Minfin/11022015/66285>.
15. Нелегальные рынки идут в рост // Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin. URL: http://bits.media/news/nelegalnye-rynki-idut-v-rost/?sphrase_id=35381.
16. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 10 марта 2016 г. // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=46853>.
17. Суд впервые признал криптовалюту имуществом. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/05/2018/5af0280d9a7947165abe8c22/>
18. Тульский прокурор Козлов: «Биткоин взяткой не является, а секс-услуги – да». URL: <https://myslo.ru/news/tula/2017-12-12>
19. Bitcoin Price Crashes as China Outlaws Bitcoin for Financial Institutions // BITcoindesk: сайт. URL: <http://www.coindesk.com>.
20. The exchange of traditional currencies for units of the 'bitcoin' virtual currency is exempt from VAT // Суд Европейского Союза: сайт. URL: <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf>.